

ИЗ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ТЕАТРА

В нынешнем году исполняется 75 лет существованию азербайджанского драматического театра. С этой датой совпадает амед театр им. М. Азизбекова в Москве, где он находится в стенах Союзной своей основные постановки, осуществленные в последние годы. Театр им. М. Азизбекова является преемником всего национального театрального наследия, с ним тесно связано развитие национальной драматургии Азербайджана в советский период. Иск, что было лучшим в дореволюционном театре, прежде всего живые силы — актеры, режиссеры, драматурги — были спасены революцией в сосредоточено в новом, советском государственном театре.

В связи с 75-летием азербайджанского драматического театра в преддверии гастролей в Москве театры им. М. Азизбекова, газета «Ближневосточный вестник» печатает серию очерков Дм. Зейналова, которые дают краткий исторический обзор драматического искусства в Азербайджане, а также рассказы о нынешнем его состоянии.

1.

Это было в 1873 году. Директор Визитского реального училища Гасанбек Меликов Зардаб, выходящий просветитель-демократ, основатель первой местной газеты «Экинчи», а его любимый ученик, будущий драматург, близкий друг писателя Короленко, Нахидбеков Везиров организовал по собственной инициативе первый спектакль на азербайджанском языке. Постановка силами учеников реального училища комедия М. Ф. Ахундова «Велер саркашского замка». Спектакль имел огромный успех и вскоре был повторен. Через некоторое время была поставлена другая комедия Ахундова «Гаджи Кара». С этого началась история азербайджанского театра, хотя идея создания национального театра в Азербайджане возникла намного раньше, примерно в 40-е годы XIX века, по инициативе М. Ф. Ахундова.

Мирза Фатли Ахундов как крупнейший просветитель своего времени, стремившийся к себе благотворное влияние революционно-демократических идей, поощрял широкое распространение в среде XIX века в России, видел задачу искусства в общественном служении, в пропаганде новых прогрессивных идей, направленных против феодальной системы, закрепощения человеческой личности, против тлетворной исламской религии, феодализма и монархии. Он понимал, что неизбежный перелом, который должен произойти в художественном развитии восточных народов в прежнее азербайджанского народа,

связанного свою судьбу в более передовую и то время России, вымывает в жизни реалистическую литературу с ее более демократическими и активными формами и приближает ее к национальной жизни, в духовном вопросе народа.

Смываясь на опыт русского и других европейских народов, Ахундов принимает создавать драматургические произведения в способствовать тому, чтобы в каждом значительном городе был организован театр — могучий рассказчик передовой культуры и нравственности. Глубоко убежденный в практической пользе драматического искусства, Ахундов в течение короткого времени, между 1850 и 1856 годами создает шесть блестящих новелл, рисующих реалистическую картину национальной жизни середины XIX века.

Эти комедии, переведенные автором на русский язык, вскоре были опубликованы в газете «Кавказ» и вышли отдельными сборниками, получили широкую популярность в театральной и литературной среде. Комедия Ахундова проникла на русскую сцену. Сохранились печатные отзывы газеты «Кавказ» о спектакле «Медведи-исполнители разбойники», осуществленном в 1857 году русскими сектором табачного театра, руководимым гр. Соллогубом. Я то же время другая комедия Ахундова «Мусы Жордан в дервиш Местала ша» была сыграна любителями оного на домашних театрах Петербурга (но зрительской мечтой М. Ф. Ахундова было видеть свои комедии на

родном языке на национальном сцене. Однако потребовалось более 20 лет, чтобы сбылась мечта драматурга и он вырвался огромным благодушием Гасанбеку Зардаб, с помощью которого ученики реального училища сыграли на родном языке его комедия. Таким образом, театральной события, шившее место в 1873 году, было на случайным актом, совершенным любителями театра, а явилось, по существу, выражением исторически закономерного развития, отраженного восторженными силами в стране, усиленные борьбой против архаического застоя и отсталости.

Большая воспитательная роль театра прилегла и обиделись вокруг него лучших представителей азербайджанской интеллигенции, особенно народных учителей, которые являлись кинизаторами театральные спектакли в Баку, Шуша, Нухе и других городах Азербайджана.

Вскоре энтузиасты задумали целую организацию восточную театральную труппу, а такая труппа возникла в 1888 году в Баку под руководством народного учителя Гасанбека Махмудбекова Улеяна большое внимание творческому воспитанию своей труппы. Махмудбеков прибегал и помощи более опытных мастеров сцены, в частности, известных артистов сугуром Сафарина, гастролировавших в 1880-е годы в Баку, в последствии ставших актерами азербайджанской сцены. Г. Махмудбеков устанавливал тесную творческую связь с русским театром, выступавшим в Баку. Реализм русского театра привлекал Махмудбекова, так как азербайджанский театр с первых дней своего зарождения воспитывался в духе реалистических комедий Ахундова, Везирова и др.

В своих бессмертных изидиях Ахундов и также Везиров и Ахмедов («Иа дождя в ливень», «Горе Хуредина», «Разоренное гнездо», «Несчастный юноша», «Волшебница Парс» и др.) подвергали резкой критике современный общественный порядок, доказывали его противоречивость, объективно оспаривали право на существование эксплуататорских классов, так называли в тунизиде.

Азербайджанские драматурги беспощадно высмеивали, ало критиковали бакилов, купцов, представителей духовности, подкупов, дервишей, разных соборников «темного царства», с горечью говорили о тиготной доле азербайджанской же-

лации, огул уаушлук, мрачной атмосфере, а которой задыхались в неурядице тогдашние молодые люди, стремившиеся к новому, к свету, к свободной жизни. В то же время азербайджанские драматурги обращались непосредственно к самым широким народным массам, призывая их к осознанию своих прав и обязанностей.

Благодаря этим достижениям национальной драматургии азербайджанский театр родился как театр реалистический, близкий и доступный народу, отражавший его интересы в чинах, воспитывавший нежность и отсталости, финансируя суверенно, пробуждавший стремление к культуре, просвещению, прогрессу, к свободе.

Создатель азербайджанского театра Зардаб, Везиров, Ахмедов и первый талантливый актер азербайджанской сцены Гасанбек Махмудбеков, занимавшийся также режиссерско-педагогической работой, перешагнули отсталость своего народа, как глубокая национальная трагедия, и шедла в театре могучую силу, проявляющую способность «внушению национальных чувств», пробуждающую народ к действию в борьбе за культуру, прогресс и свободу. В своей работе «Марксизм и национально-колониальный вопрос» товарищ Сталин пишет, что «развитие прессы и театральные способности усиленно развивались». Народная интеллигенция приносятся «национальной идеей» и действует в этом же направлении. Именно такой «национальной идеей» была пропитана передовая линия Азербайджана той эпохи XIX века и том числе Зардаб, Везиров, Ахмедов, которые являлись в популярнейшей в то время демократической газете «Экинчи» и крепчайшим в каждом днем азербайджанском театре — лучшим проводником новых просветительских идей, верным рассказчиком жизни в культуре. Этой же идеей были пропитаны самоотверженные энтузиасты азербайджанской сцены, которые вопреки всем трудностям и лишениям, преследованиям призывали кругов и феодалов развиваться и укреплять связь азербайджанского театра с жизнью, с реальным народом современности, оказывая своим спектаклями благотворное воздействие на широкие народные массы.

Особое творческое оживление наблюдалось к концу века, когда в труппу Махмудбекова влились новые силы. Уже в разгаре жизни 90-е годы им востребованы были Давидогли Зейналов — одного из выдающихся мастеров дореволюционного театра. В это же время начинает laborator будущий великий актер Гусейн Арабалинский. Наконец, в 1899 году после учебы в Петербурге возвращается драматург Адау Рагимбек Ахмедов, который вступает в труппу и становится ее идейным руководителем. В течение нескольких лет Ахмедову удается заметно поднять идеологический уровень азербайджанского театра, еще более приблизить его к достижениям русского театра, с которым он близко ознакомился будучи студентом петербургского университета. Ахмедов был заведующим Александровского театра, имел яру Самойл, Комиссаржевской, Давидова, Варламова и др. высокое искусство которых оставило в нем незабываемое впечатление. Именно здесь, в Петербурге, он внутренне потянулся к драматургии, под влиянием русского театра Ахмедов стал писать первые свои драматургические опыты, которые очень скоро, в 1898 году, увенчались сочинением «Медведи, деловой драмы «Разоренное гнездо» — лучшей реалистической картиной крушения старого феодального мира.

Драматургия Ахмедова являлась новым шагом вперед. Фирма из его замыс «Несчастный юноша», отрывки в себе еще прогрессивные идеи конца XIX века, он еще терпит поражение в борьбе с патриархальными, феодальными порядками, но в нем нетрудно разглядеть черты нового человека, воплощение которого он предвидит. Именно поэтому «Несчастный юноша» был одной из самых популярных пьес в репертуаре азербайджанского театра начала XX века.

Развила азербайджанскую драматургию в театр, Ахмедов стремился перейти к лучшим достижениям передовой театральной культуры, переводила на азербайджанский язык лучшие образцы мировой драматургии и театр шивало в том и заключалось тогидея «Гимнаст». Значение деятельности Ахмедова для азербайджанской драматургии в театре явилось в том и заключалось, что он положил начало новому пониманию национального театра, соотвешующего в себе глубоко широкую, национальную с передовой театральной культурой.

Ахмедов работал в театре до 1904 года. К этому времени среди азербайджанских театров являлся новым шагом вперед. Фирма из его замыс «Несчастный юноша», отрывки в себе еще прогрессивные идеи конца XIX века, он еще терпит поражение в борьбе с патриархальными, феодальными порядками, но в нем нетрудно разглядеть черты нового человека, воплощение которого он предвидит. Именно поэтому «Несчастный юноша» был одной из самых популярных пьес в репертуаре азербайджанского театра начала XX века.

Развила азербайджанскую драматургию в театр, Ахмедов стремился перейти к лучшим достижениям передовой театральной культуры, переводила на азербайджанский язык лучшие образцы мировой драматургии и театр шивало в том и заключалось тогидея «Гимнаст». Значение деятельности Ахмедова для азербайджанской драматургии в театре явилось в том и заключалось, что он положил начало новому пониманию национального театра, соотвешующего в себе глубоко широкую, национальную с передовой театральной культурой.

Ахмедов работал в театре до 1904 года. К этому времени среди азербайджанских театров являлся новым шагом вперед. Фирма из его замыс «Несчастный юноша», отрывки в себе еще прогрессивные идеи конца XIX века, он еще терпит поражение в борьбе с патриархальными, феодальными порядками, но в нем нетрудно разглядеть черты нового человека, воплощение которого он предвидит. Именно поэтому «Несчастный юноша» был одной из самых популярных пьес в репертуаре азербайджанского театра начала XX века.

среди театров являлся новым шагом вперед. Фирма из его замыс «Несчастный юноша», отрывки в себе еще прогрессивные идеи конца XIX века, он еще терпит поражение в борьбе с патриархальными, феодальными порядками, но в нем нетрудно разглядеть черты нового человека, воплощение которого он предвидит. Именно поэтому «Несчастный юноша» был одной из самых популярных пьес в репертуаре азербайджанского театра начала XX века.

Вскоре учителя-любовники постепенно отходят от театра, отдают инициативу переруженности также Н. Б. Везиров, Ахмедов уезжает в Петербург. В театре остаются основной посты, который в впоследствии иногда не покидает театр. Это были Дм. Зейналов, Эльванда Вель, Арабалинский, Саркисов, А. Б. Раев, Агалай Герзайбейли, ныне проживающие — народный артист Азербайджанской ССР, лауреат Сталинской премии Мирза Ага Алиев, народный артист Салай Рузулла и артист М. Мурдов.

Среди этого коллектива, пока не промчался Гусейн Арабалинский, особенно выделяется Давидогли Зейналов, являющийся активистом первого азербайджанского азербайджанских интересов. Дм. Зейналов был образцовым человеком, хорошо знал русский, армянский, арабский языки. Понимая реалистично, он не боялся штихи и человечности. Естественность, соразмерность, строгость в игре — таковы были основные принципы Зейналова. Опыт излучения его учеников Мирза Ага Алиев в своих воспоминаниях, между прочим, пишет: «Почувствуй, Дм. Зейналов всегда предупреждал, что никогда не следует на сцене стараться сминуть артиста... Старайся правильно сыграть образ, ты тогда и, если образ у тебя вышел правильно и глубоко, во всем его творческих чертах, то сам возникнет сам по себе, зритель захочет без предупреждения».

К 1904 году азербайджанский театр сделал уже крупный звановий. Во-первых, в нем был сложился сильный актерский ансамбль, прошедший хорошую школу под руководством Махмудбекова, Ахмедова, Дм. Зейналова. Во-вторых, он перешел ринки театрально-бытового театра, являлся в последний четверть XIX века, репертуар его пополнился новыми оригинальными и переизобретенными пьесами. Наконец, расширившееся творческое влияние театра сделало необходимым создание более твердой и устойчивой организации, способствующей объединению всех творческих сил. Дм. ДЖАФАРОВ.